

Святость — состояние целостности исцеленной природы человека, идущего узким путем спасения к вечному бытию со Христом. Человек, обладая целостной природой, становится причастником нетварного Божественного света, тем самым являя миру Свет Христов, который просвещает всех и освещает узкий и тернистый путь, по которому идут святые, путь непрестанного и глубокого покаяния, путь искреннего осознания немощи и греховности своего падшего естества. Промыслом Божиим святые, подобно светильникам, являются из-под спуда, по слову Евангелия, и становятся на свещнице, подобно путеводным звездам зажигаются на церковном небосклоне, чтобы сиять Фаворским Светом божественной благодати для всех, хотящих беспрепятственно достигнуть пристани потерянного рая.

В недавнем прошлом, во времена торжества безбожия, Господь по неизреченному человеколюбию Своему явил нам мужественного воина Христова подобного единому от древних, святителя Луку (Войно-Ясенецкого), ставшего настоящим образом истинного пастыря, приведшего ко Христу многие верные души.

монах Алексей (Трегубенко), II курс МДА

Святитель — исповедник земли Крымской.

А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны (Ин. 3, 21)

Решением Священного Синода Украинской Православной Церкви от 21 ноября 1995 года прославлен в лике святых выдающийся иерарх, профессор медицины, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

Много жило святых, много праведников являет Промысл Божий на церковном небосклоне, для их почитания верными чадами Святой Матери Церкви. Одним из них является святитель-исповедник архиепископ Лука. Прошло 35 лет со дня его преставления, но память об этом святом человеке жива до наших дней. Множество людей притекало к могилке святителя, находившейся в ограде храма Всех Святых Симферополя, получая благодатные исцеления от своих недугов.

Архиепископ Лука (в мире Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился 27 февраля 1877 года в Керчи, в семье провизора. Обучался сначала в Кишпеневаской гимназии, а потом — в Киевской. Господь наделил его многими талантами, так что он успешно параллельно с гимназией закончил Киевское художественное училище. Большое влияние на него оказала Киево-Печерская Лавра. Он часто рисовал богомольцев, приходивших ко святым местам Киева. Юноша собирался продолжить образование

в Академии художеств, но, заинтересовавшись народническими идеями, поступил на юридический факультет. Изучение права не удовлетворило его: он хотел приносить реальную пользу народу. Этому желанию, как он считал, отвечала профессия земского врача, и с 1898 года учится на медицинском факультете Киевского университета. Нравственная чистота, исключительное трудолюбие стали причиной избрания Валентина Войно-Ясенецкого старостой курса. Студенты называли его "совестью курса". После окончания учебы в Университете, который он закончил с отличием, Валентин Войно-Ясенецкий едет на Дальний Восток в составе медицинского отряда для лечения раненых, пострадавших в русско-японской войне. Здесь, в Чите, начинается его хирургическая деятельность. Здесь же полковой врач знакомится со своей будущей женой Анной Васильевной Ланской. После свадьбы молодая чета переезжает в г. Ардатов Симбирской губернии.

Везде, где бы ни трудился будущий святитель, он возвращал жизнь и здоровье многим простым людям, за что его называли "мужичким доктором". Оперировав больных в Переяславле-Залесском, куда он

прибыл с семьей в 1910 году, Валентин Феликсович работал над диссертацией "Религиозная анестезия", которую он защитил в 1916 году, получив за нее степень доктора медицины. Эта диссертация была признана лучшей работой года и удостоена Варшавской премии имени Хойнацкого. В Переяславле доктор проводил сложнейшие операции не только на почках, желудке, кишечнике, но и на сердце и мозге. Здесь же он стал часто ходить церковь, чем очень удивлял своих сослуживцев и радовал жителей Переяславля.

Вскоре заболела туберкулезом Анна Васильевна, и семья переезжает в Ташкент, где Валентину Феликсовичу была предложена должность главврача и хирурга городской больницы. В 1919 году умирает горячо любимая супруга, оставив мужу четырех детей. Доктор принимает активное участие в жизни Ташкентского прихода. Однажды он выступил с блестящей речью на епархиальном съезде. Когда все закончилось, к нему подошел епископ Ташкентский Иннокентий (Пустынский) и предложил принять священный сан. Слово Преосвященного он принял как призыв Божий и, ни минуты не раздумывая, отве-

тил: "Хорошо, Владыко! Буду священником, если это угодно Богу!"

15 февраля 1921 года Валентин Феликсович был рукоположен во диакона, а 25 февраля во пресвитера. Его назначают священником Ташкентского собора, где он несет послушание проповедника. От патриарха Тихона он получил наказ не оставлять хирургической деятельности.

В то время часто проводились публичные диспуты о вере. Отец Валентин нередко участвовал в них. В течение двух лет он при большом стечении народа полемизировал с отступником веры, бывшим миссионером Ломакиным, причем диспуты всегда заканчивались полным посправлением отступника.

В 1923 году, когда в Ташкенте освободилась епископская кафедра, выбор духовенства и мирян остановился на о. Валентине, и он принимает монашеский постриг от епископа Андрея (Ухтомского) в честь святого Апостола и Евангелиста Луки. Получив рекомендательное письмо епископа Андрея, отец Лука отправляется в г. Педжикент, где 31 мая 1923 года епископ Болховский Даниил (Троицкий) и епископ Суздальский Василий совершают над ним архиерейскую хиротонию. В то тяжелое время, когда многие снимали с себя священный сан, уходили из Церкви, отец Лука принимает рукоположение, повинувшись воле Божией. На случай своего ареста он распространяет послание, в котором увещевает свою паству твердо стоять в Православии, не сообщаться с "живоцерковниками", не ходить в их храмы. "Против власти, — говорил свт. Лука, — поставленной Богом по грехам нашим, не восставать".

Вскоре после архиерейской хиротонии последовал первый арест и ссылка в Енисейск. Верующий народ так любил своего святителя, что многие ложились на рельсы, чтобы не отпустить Владыку. Власти инкриминировали ему связи с контрреволюционным Оренбургским казачеством и шпионаж в пользу англичан, осуществляемый через турусскую границу. Объяснение епископа Луки в том, что он просто не мог находиться одновременно на

Тропарь, глас 1:

Возвестителю пути спасительного, исповедниче и архипастырю Крымския земли, истинный хранителю отеческих преданий, столпе непоколебимый, Православия наставниче, врачу богомудрый святителю Луко, Христа Вспаса моли непрестанно, веру непоколебимую православным даровати, и спасение, и велию милость.

Кондак, глас 1:

Якоже звезда всесветлая, доверодетельми сияюща, был еси святителю, душу же равноангельную сотвориши, сего ради святителства саном почитается, во изгнании же от безбожных много пострадал и непоколебим верою пресыев, врачевною мудростию многия исцелил еси. Темже ныне честное тело твое от земных недр обретше дивно Господь прослави, да вси вернии вопием ти: радуйся, отче святителю Луко, земли Крымстей похвало и утверждение.

Молитва святителю Луке, исповеднику, архиепископу Крымскому.

О всевлаженный исповедниче, святителю отче наш Луко, великий угодниче Христов! Во умиленном преклоньше колена сердец наших, и припадая к раце честных и многоцелевных мощей твоих, якоже чада молим тя всеусердно: услыши нас грешных и принеси молитву нашу к милостивому и человеколюбивому Богу, Божже ты ныне в радости святых и с лики ангел предстоиши. Веруем бо, яко ты любиши ны тою же любовью, еюже вся ближняя возлюбил еси, пребывая на земли.

Испроси у Христа Бога нашего да утвердит во святей Своей Православней Церкви дух правды веры и благочестия: пастырям ея да даст святую ревность и попечение о спасении вверенных им людей: право верующия соблюдать, слабые и немощныя в вере укрепляти, неведущия наставляти, противныя обличати. Всем нам подай дар коемуждо благопотребен, и вся яже к жизни временней и к вечному спасению полезная: градов наших утверждение, земли плодоносие, от глада и пагубы избавление. Вскорбящим утешение, недугующим исцеление, заблудшим на путь истины возвращение, родителем благословение, чадом в страхе Господнем воспитание и научение, сирым и убогим помощь и заступление.

Попадаждь нам всем твое архипастырское и святое благословение, да тобою осеняеми избавимся от козней лукаваго и избегнем всякия вражды и нестроений, ересей и расколов.

Даруй нам богоугодно преити поприще временной жизни, настави нас на путь, ведущий в селение праведных, избави нас от воздушных мытарств и моли о нас всеильного Бога, да в вечной жизни с тобою непрестанно славим Отца и Сына и Святаго Духа, Божже подобает всякая слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

Урале и на Кавказе в расчет не принимались. Кроме того, ему ставилось в вину создание вместе со священником Михаилом Андреевым контрреволюционной организации "Союз Ташкентских приходов". За это он был в 1923 году осужден Особым Совещанием на 2 года ссылки в Туруханский край.

Однажды в тюрьме, проходя мимо камеры, по щиколотку залитой водой, Владыка увидел полураздетого, дрожащего воришку. Сжалившись, он снял с себя полушубок и отдал его замерзающему. Этот поступок произвел потрясающее впечатление на уголовников. И каждый раз, когда Владыка проходил мимо их камеры, главарь

почтительно приветствовал его, называя "батьюшкой". Находясь в ссылке, святитель Лука продолжал оказывать всем нуждающимся врачебную помощь. Свой хирургический талант он считал даром Божиим, предназначенным для прославления имени Христова и помощи страждущим людям. Не отказывал он в помощи самым сирым и убогим, не брал ничего за лечение. "Это Бог вас исцелил моими руками. Молитесь Ему, — говорил епископ-профессор. В операционной у него, как и в Ташкенте, всегда стояла икона с теплившийся перед ней лампадой. Перед операцией он всегда творил молитву, ставил на теле больного йодом крест, и только

потом приступал к операции. В Туруханске был закрытый мужской монастырь, в котором службы, однако, совершались престарелым священником. Он подчинялся Красноярскому обновленческому архиерею. Святитель Лука своей проповедью о грехе церковного раскола вернул в лоно Православия и священника, и его паству. Активизация церковной жизни не понравилась местному начальству, и Владыка вскоре был сослан еще дальше, "на край света", на берег Ледовитого океана. Само по себе такое путешествие без теплых вещей было равносильно смертному приговору. "Я почти реально ощущал, — вспоминал сам святитель об этом скорбном пути в лютую стужу, — что со мною — Сам Господь Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня". Господь наградил Своего мученика-исповедника даром прозорливости. Здесь, в деревеньке Плахино, на краю необъятной снежной пустыни ему было открыто время его возвращения в Туруханск.

В 1926 году Владыка возвращается в Ташкент, подает прошение об увольнении на покой и продолжает прием больных. Бесплатно принимая пациентов, святитель посылал своих помощников обходить дворы и дома Ташкента, узнавая нет ли где лежачих больных, за которыми некому ухаживать. 6 мая 1930 года последовал второй арест.

В то время в Ташкенте жил видный профессор Михайловский. Он проводил опыты, связанные с переливанием крови. Утверждалось, что благодаря гематологическим опытам Михайловского человечество получит бессмертие. В русле антирелигиозной истерии, раздувавшейся в прессе, в смерти профессора обвинили "церковных мракобесов" — жену Михайловского и святителя Луку. "Основанием" обвинения послужила справка, выданная Войно-Ясенецким, которая указывала, что профессор Михайловский покончил с собой в состоянии несомненной душевной болезни, которой он страдал более двух лет. По обвинению в укрывательстве убийцы — жены Михайловского — Владыку выслали в северный край сроком на три года. В тюрьме во

время следствия его здоровье резко ухудшилось. Коллеги, профессора Слоним и Рагоза, свидетельствовали о болезни сердца — кардиосклерозе и склерозе аорты. Но святителя несмотря ни на что ссылают в Архангельск.

В 1934 году выходят в свет долгожданные "Очерки гнойной хирургии", которые получили высокую оценку специалистов. "Пожалуй, нет другой такой книги, которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страждущему человеку", — так отзывался о достоинствах книги кандидат медицинских наук В. А. Поляков.

В 1935-36 годах Владыка работает в главной операционной в Институте неотложной помощи в Ташкенте. Дома у него небольшой "монастырь", состоящий из двух монахинь Лукии и Валентины, которые приехали за ним еще из Енисейской ссылки, и бывший келейник Красноярского епископа Амфилохия монах Мелетий.

24 июля 1937 третий арест и изоляция в Ташкентской тюрьме. На епископа Луку заведено следственное дело. На первых страницах этого дела есть анкета, которую чекисты заполняли после первого обыска на квартире Владыки. В графе "личное имущество" — прочерк. Так святитель исполнял заповедь Божию о нестяжании. Из тех же материалов дела видно, что Владыка Лука постоянно оказывал материальную помощь ссыльным и священникам.

Однажды на допросе Владыку насмешливо спросили: "Вы же много раз делали операции на сердце. Видели ли вы там душу?" Святитель смиренно отвечал: "Я много раз вскрывал черепную коробку и ни разу не видел в ней ума."

Конечно же, обвинения в создании "контрреволюционной церковно-монашеской организации" и шпионаже в пользу иностранной разведки были абсурдными, но следователи выбивали нужные показания при помощи "конвейера". На протяжении нескольких дней, а то и недель, обвиняемый сидел на стуле, а следователи, сменяя один другого,

проводили допрос, который уже сам по себе был пыткой. Через этот "конвейер" дважды проходил святитель Лука. Обвиняемому не давали спать ни днем, ни ночью. "Я опять начал голодовку протеста и голодал много дней. Несмотря на это, меня заставляли стоять в углу, но я скоро падал от истощения. У меня начались ярко выраженные зрительные и тактильные галлюцинации. Мне казалось, что по комнате бегают желтые цыплята, и я ловил их. Допрос конвейером продолжался 13 суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, под которым обливали мне голову холодной водой."

Виновным святитель себя не признал, и Особое совещание при НКВД СССР постановило 13 февраля 1940 года сослать его в Красноярский край, считая срок со дня ареста. С марта 1940 года ссыльный Войно-Ясенецкий, епископ, хирург с мировым именем, живет и работает в райцентре Большая Мурта под Красноярском. Церковь там давно взорвали, и святитель ходил молиться в рощу, где в тиши и уединении совершал свое молитвенное правило. Как только началась Великая Отечественная война, Владыка назначается главным консультантом всех госпиталей Красноярского края. Самые сложные операции он проводил лично. Срок ссылки закончился в середине 1942, и осенью того же года Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием епископ Лука назначен на Красноярскую кафедру. Доблестное служение Отечеству, самоотверженное лечение раненых воинов было приравнено к церковным заслугам и святитель был возведен в сан архиепископа. На Поместном Соборе 1943 года, архиепископ Лука участвовал в избрании Патриарха. Здесь же он назначается постоянным членом Священного Синода. В конце 1943 года вышло второе издание "Очерков гнойной хирургии", переработанное и увеличенное почти вдвое, а в 1944 вышла книга "Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов". За эти труды ему была присуждена Сталинская премия первой степени. Из 200 тыс. рублей премии

130 Владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим от войны. Вслед за победоносным наступлением наших войск эвакуогоспитали переезжают из Красноярска в Тамбов.

Вскоре Владыка получил назначение на Тамбовскую кафедру. Здесь он совершал свое архипастырское служение, продолжая оперировать. Огромные усилия прилагает святитель Лука для оживления церковной жизни. Если до революции в Тамбовской епархии было 110 приходов, то к 1945 году осталось два. Долгое время в Тамбовском соборе находилось рабочее общежитие, и Владыка восстанавливает поруганный и оскверненный храм. Как и везде, помогал всем, кто к нему обращался. Одной вдове с пятью детьми дал денег на постройку дома, много хлопотал, чтобы открыли большой двухэтажный собор. В Тамбове он особенно много проповедовал, его проповеди записывались и распространялись.

С 1945 по 1947 гг. святитель пишет книгу "Дух, душа и тело", в которой выразился взгляд учено-епископа на взаимоотношение науки и религии и была предпринята попытка разрушить сложившиеся стереотипы их несовместимости.

В мае 1946 года архиепископ Лука переводится на Симферопольскую кафедру. Поселился Владыка на верхнем этаже двухэтажного дома. Здесь же располагалась и его канцелярия. Много работы по упорядочению епархиальных дел легло на плечи семидесятилетнего старца. Церкви разрушены, народ в нищете, власти используют любые возможности, чтобы закрыть тот или иной храм. Но голос правящего архиерея звучит твердо и уверенно.

Сохранились его пламенные послания, в которых он увещевает священников со страхом Божиим проходить свое служение, не подавать повода для соблазна, так как народ чутко распознает фальш и безошибочно отличает добрых пастырей от наемников. Архиепископ Лука, сам истово совершавший богослужения, требовал того же от клириков. Он внушал им, что нельзя сокращать богослужения, крес-

тить обливанием, забывать о проповеди в храме.

Всячески стараясь оградить свою паству от соблазнов, он произносит противосектантские проповеди, рассылая их по епархии. Когда Хрущев в 1954 году объявил очередной поход на Церковь, Владыка выступил с проповедью на слова Спасителя: "Не бойся, малое стадо", в которой утешал и ободрял верующих.

Хирургической и врачебной деятельности Владыка тоже не оставлял. Когда его пригласили читать лекции по гнойной хирургии, предварительно предложив снять рясю и панагию, то он отказался, потому что везде носил одежду, приличную его архиерейскому сану. На дверях его кабинета висело объявление о ежедневном (кроме праздничных дней) бесплатном приеме больных. Еще живы многочисленные свидетели, получавшие от Владыки исцеление недугов. И много таких случаев документально засвидетельствовано и осталось в памяти благодарных крымчан.

Однажды молодая женщина сильно заболела горлом. В течение нескольких месяцев она не могла принимать пищу. Врачи не смогли ей ничем помочь, хотя лечилась она в госпитале как жена офицера. В отчаянии она обратилась к святителю Луке, тот осмотрел ее, заставил снять все повязки с горла, сказал: "Ты здорова, полощи горло соленой водой и йодом, ешь и пей всего понемногу". На следующий день женщина полностью забыла о своей болезни.

Жена священника Леонида (Дунаева) лежала прикованная к постели, но Владыка запретил давать ей лекарства. Через несколько дней он приехал к больной и со словами "Во имя Отца и Сына и Святого Духа" — перекрестил ее. Больная поднялась с постели и начала поправляться.

Просфорнице кафедрального собора Владыка за 15 лет предсказал судьбу ее семьи: скоростижную смерть зятя, жизнь детей и внуков.

К 1956 году Владыка полностью ослеп, но продолжал исправно нести свое послушание и управлять епархией. Слепота не мешала ему

совершать богослужения в храмах Крымской епархии. Есть свидетели, которые говорят о том, что будучи слепым, Владыка читал Евангелие наизусть. Служившие ему священники свидетельствуют о строгом соблюдении им церковного устава и о постоянном молитвенном подвиге. К ослепшему святителю подходили читать монашеское правило священники Кафедрального собора. Подводя итоги своего сугубого служения — архиерейского и медицинского, — он писал в своих письмах: "Верно, конечно, то, что вы пишете о лечении больных. Но вы знаете, как необычайно ценят меня, как духовного врача. Очень многие говорят и пишут (даже отовсюду), что я оживил их духовно, возродил к новой жизни, и в самых трогательных выражениях изливают свою благодарность и любовь. Они пишут, что, как ни высока моя медицинская деятельность, но архиерейская неизмеримо важнее. Я и сам так думаю."

Святитель Лука преставился 11 июня 1961 года, в день памяти Всех Святых в земле Российской просиявших. Глубоко знаменательно, что именно в этот день душа Крымского архипастыря-исповедника переселилась в вечные обители. В некрологе, помещенном в "Журнале Московской Патриархии", мы читаем такие слова: "До конца дней своих он сохранял живую, отзывчивую, обаятельную душу, нежно любящую людей... Кончина Пресвященного Луки потрясла не только его паству, но и всех его знавших.. Теперь же, на небе, дерзаем надеяться, Господь уготовил ему венец правды, как возлюбившему явление Его."

И по своей смерти милосердный святитель-скоропослушник помогает всем, кто с верою и любовью прибегает к его помощи и заступлению. Так, одна женщина, получила помощь от епископа-хирурга и при жизни Владыки, и после его смерти. Еще когда был жив святитель Лука, у нее начала болеть и гноиться губа. Куда бы она ни обращалась, ни один врач не мог ей помочь. Тогда она обратилась к Владыке, и он вылечил ее. В 1989 году заболел муж этой женщины. Она пошла к могил-

ке святителя и слезно просила о выздоровлении мужа. Пришла домой и удивилась, что муж поднялся с постели, начал ходить по комнате и почувствовал себя значительно лучше.

Жительница Тбилиси перенесла онкологическую операцию. Вскоре предстояла еще одна — ноги перестали ходить, опухли из-за варикозного расширения вен. Приехав на могилку Владыки, отслужив панихиду, она сразу же почувствовала облегчение от сильных болей в ногах и внутреннее душевное успокоение. Опухоль сошла и теперь она имеет возможность стоять на службе и ходить.

Свидетельства о несомненной святости и помощи святителя Крымского Луки продолжают поступать от верующих и до сего дня.

Милостию Божией в ночь с 17 на 18 марта 1996 года состоялось обретение честных мощей святителя.

С 18 по 20 марта мощи святителя находились в храме Всех Святых, где к святым останкам Владыки приходило много верующих помолиться, а также получить исцеление.

Так, 18 марта была приведена женщина, страдавшая тяжким недугом беснования, которая при гробе святителя получила выздоровление от своей болезни и возблагодарила Бога. В тот же день родителями был приведен 12-летний мальчик, страдавший эпилепсией. После того как он приложился к гробу Владыки, ему стало намного легче. На следующий день он выглядел вполне здоровым и бодрым.

20 марта 1996 года честные мощи были торжественно перенесены с места захоронения — из храма Всех Святых в Свято-Троицкий кафедральный собор. Во время торжественного перенесения святых мощей многие люди чувствовали исходящие от них благоухание и теплоту. И здесь святитель Лука не забыл свою паству и чад. После крестного хода исцелилась от тяжелой болезни рук внучка святителя.

Святителю отче наш Луко,
моли Бога о нас!

Андрей Ельников, 3 класс МДС

Памяти Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского

Воспоминая О старце-архипастыре...

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. (Евр.13,7-8)

Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение; но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны... (2 Кор. 6.3-8)

Второго ноября этого года исполнилась годовщина со дня кончины одного из выдающихся архипастырей Русской Церкви, митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева). И чем дальше время идет вперед, тем острее ощущает сердце тяжесть утраты такого светильника веры, как митрополит Иоанн.

Почему это так? Ответом на этот вопрос является сама жизнь владыки. В наше время упадка веры и окаменения сердец, когда примеры евангельской жизни становятся столь редким явлением, мы часто во многом неправильно понимаем цели и задачи служения архипастырского. Мы привыкли к тому, что архиерей — это некий администратор, хотя это далеко не так.

"На каждом епископе, — пишет византийский канонист Зонара в толковании на 58 Апостольское правило, — лежит непрменная обязанность поучать вверенный ему народ догматам благочестия и приводить его к истинной вере и честной жизни... Даже самое имя епископа побуждает его к бдительности, почему он и назван надзирателем, а таковой должен быть всег-

да бдительным и не предаваться беспечности. Для этого епископу и ставится в алтаре на возвышении кафедра, чтобы, с одной стороны, показать, каков он должен быть сам, с другой — чтобы с возвышения он мог обнимать взором весь вверенный ему народ, наблюдая за ним самым внимательным образом".¹

Ни одна служба, будь то всенощное бдение или литургия, совершаемая владыкой, не была лишена проповеди, которую произносил он сам. Удивительная простота, скромность и глубокая вера святителя притягивали к нему сердца многих, ищущих утешения в скорбях, сопутствующих жизненному пути каждого христианина.

В этой небольшой заметке мне хотелось бы указать на то самое главное и ценное для каждого пастыря и христианина, что довелось слышать автору из уст святителя как наказ в своей жизни. Владыку я впервые узнал четыре с лишним года назад, то есть почти через

¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911, Т.1. С.132.